

Обзорная статья

УДК 316.3

DOI: 10.35854/2219-6242-2021-4-33-45

Социально-структурное изменение российского общества: проблемы и перспективы

Лидия Сергеевна Кобелева¹, Антонина Борисовна Черных²

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена обзору и общему анализу основных социальных тенденций в современном российском обществе. В частности, авторами исследованы статистические данные о наиболее актуальных проблемах социума. Рассмотрена проблема оценки социальных тенденций относительно ряда наиболее значимых вопросов: профессионального образования и занятости населения, стратификации общества, трудовой миграции, демографического состава общества, демографической динамики, социального согласия и гражданской активности населения.

Ключевые слова: социальные процессы, структурные изменения общества, новый тип поведения, смена социальных и политических ориентиров, сотрудничество, глобальная конкуренция

Для цитирования: Кобелева Л. С., Черных А. Б. Социально-структурное изменение российского общества: проблемы и перспективы // Социология и право. 2021. Т. 13. № 4. С. 33–45. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-4-33-45>

Review article

Social and structural changes in Russia: problems and prospects

Lidiya S. Kobeleva¹, Antonina Borisovna Chernykh²

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

Abstract. This article is devoted to a review and general analysis of the main social trends in modern Russian society. In particular, the authors analyze statistical data on the most pressing problems of modern society, in parallel, attention is paid to assessing social trends in a number of the most painful issues, such as: vocational education and employment of the population, stratification of society, labor migration, demographic composition of society, demographic dynamics, processes, social consent and civic engagement of the population.

Keywords: social processes, structural changes in society, a new type of behavior, change the social and political orientation, cooperation, global competition

For citation: Kobeleva L. S., Chernykh A. B. Social and structural changes in Russia: problems and prospects. *Sociology and Law*. 2021;13(4):33-45. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-4-33-45>

В 2021 г. Россия переживает значительные социально-культурные изменения. Можно утверждать, что рождается новый тип обывательского мышления. На наш взгляд, это происходит вследствие изменения внешнеполитических и внешне-

экономических условий, обретения, закрепления парламентского большинства, реструктуризации политической элиты страны и укрепления правового базиса государственной власти. В обществе наметились тенденции обретения нового типа гражданской активности — объединения вокруг патриотических ценностей, обретения культурно-политического, экономического, исторического единства.

Социальный слой предпринимателей, который послужил своеобразной платформой для формирования политической элиты, вынужден сегодня доказывать свою эффективность, действуя в новых для России социально-политических условиях. Отечественный бизнес испытывает на себе воздействие высококонкурентного мирового рынка, последствия глобальных экономических процессов: предприниматели вынуждены развивать бизнес в условиях экономических санкций и ограничений со стороны банковского капитала.

Вместе с тем санкционный режим обнажил проблемы, на которые ранее ввиду политической толерантности было принято не обращать внимания. Обнаружены многолетние недоработки в некоторых сферах бизнеса (народного хозяйства страны): сегодня ряд отечественных предприятий не получают должного развития и инвестиций, поскольку и в общественном сознании, и на законодательном уровне существуют экономические преференции иностранному бизнесу и бизнесу, зарегистрированному в офшорных зонах. Нельзя утверждать, что эта проблема окончательно решена. С рядом иностранных компаний российский бизнес не мог и не может конкурировать, поскольку не обладал и по-прежнему не обладает достаточным ресурсным потенциалом. Обнажившиеся социально-экономические проблемы глобального характера, в том числе связанные с международным разделением труда и проблемами межстрановой конкуренции, диктуют современному слою предпринимателей, а вслед за ними и представителям политической элиты, значительная часть которой остается частью бизнес элиты страны, иной тип финансового, социального и законотворческого поведения. Тем не менее нельзя отрицать в данном процессе значимости ряда законов и подзаконных актов, принятых в последние годы и направленных на укрепление и поддержку отечественного предпринимателя. С позиции законодательства в рассматриваемой сфере еще широк круг нерешенных и требующих основательной доработки вопросов. К тому же наблюдается тенденция смены политических, экономических и социальных ориентиров.

Далее предлагаем общий обзор основных социальных тенденций, выявленных в современном российском обществе.

I. Нехватка специалистов в промышленности

Глобальные конкурентные процессы повлияли не только на поведение и расстановку приоритетов национальных элит, но и, как следствие, на структурные характеристики и потребности бизнеса. В условиях внешних санкций и финансовых ограничений бизнес перестраивается (особенно это относится к стратегически важным для страны областям), вынужденно ориентируясь на внутреннего поставщика.

Это, в свою очередь, повлекло структурное изменение современного гражданского общества в России. В последние 20 лет нельзя не заметить перекося престижности одних профессий и недооценивание других, который нивелируется, корректируется необходимостью выполнения производственных процессов и работ, ранее не развиваемых либо развиваемых недостаточно. Происходит существенное изменение социально-профессиональной структуры общества. Так, в связи со сменой в конце XX в. общественно-экономической формации и рыночными

реформами на рынке образовательных услуг произошло перепроизводство выпускников предпринимательских, правовых, финансово-банковских и управленческих профессий. Количество предприятий реального сектора экономики в эти годы последовательно сокращалось. Небольшие объемы промышленных производств, которые сохранены, вполне могли быть обеспечены специалистами, подготовленными еще образовательной системой Советского Союза. В дальнейшем из-за естественных социальных процессов и убыли населения таких специалистов стало катастрофически не хватать. К сожалению, одновременно с этим рядом вузов страны частично утрачена научная и научно-производственная база, потеряны специалисты высшей квалификации по большей части и вследствие их трудовой иммиграции за рубеж, где последовательно осуществлялась политика предоставления наилучших условий труда для научной деятельности. Приходится констатировать существенную потерю в научной и научно-педагогической квалификации кадров не только в академической науке, но и, что особенно важно в контексте настоящей статьи, в сфере профессионального образования. Особенно остро стоит данная проблема на территории России. Вырисовывается актуальнейшая проблема современного общества — воспроизводство утерянного интеллектуального потенциала.

Процесс общего сокращения промышленных производств, происходивший в нашей стране на протяжении последних двух десятилетий, выступил главным фактором перераспределения рабочей силы из производственной области в область негосударственного сектора экономики, который по большей части наполняется организациями сферы обслуживания. Бывшие рабочие неизбежно потеряли квалификацию и навыки, знания устарели вследствие научно-технического процесса и перевооружения производств. В промышленном секторе, несмотря на иллюзии, очевиден дефицит высококвалифицированных рабочих кадров.

Казалось бы, что в реальном секторе спад прекратился, наметился небольшой промышленный рост. В первом полугодии 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. индекс промышленного производства составил 104,4 %, в июне 2021 г. по сравнению с июнем 2020 г. — 110,4 %, а по сравнению с маем 2021 г. — 101,3 %. По словам премьер-министра России М. Мишустина, показатели рынка труда в нашем государстве вернулись на доковидный уровень. К прежним показателям приближается потребительский спрос, поддержку ему оказывает восстановление рынка труда. В частности, М. Мишустин отмечает: «По итогам этого года ожидаем рост валового внутреннего продукта на уровне 4,2 %. Его показатели вернулись на тот же уровень, что и до пандемии. Только, если вспомнить, до пандемии все эти показатели шли на спад. Индекс промышленного производства в 2020 г. составил 93,5 % от уровня 2019 г. (РФ — 97,4 %, СЗФО — 97,0 % от уровня 2019 г.). 90,9 % пришлось на добычу полезных ископаемых (РФ — 93,1 %, СЗФО — 91,4 % от уровня 2019 г.); 93,8 % — на обрабатывающие производства (РФ — 100,6 %, СЗФО — 99,3 % от уровня 2019 г.); 92,3 % — на обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (РФ — 97,6 %, СЗФО — 94,3 % от уровня 2019 г.), 99,0 % — на водоснабжение; водоотведение, организацию сбора и утилизацию отходов, а также на деятельность по ликвидации загрязнений (РФ — 96,2 %, СЗФО — 95,9 % от уровня 2019 г.). Максимальный уровень падения российской промышленности зафиксирован в мае 2020 г. — минус 7,9 %. После этого наблюдалось некоторое восстановление, но с началом второй волны пандемии оно прекратилось» [1].

Несмотря на оживление развития промышленности и вслед за этим рынка труда, в реальном секторе экономики отмечается значительный кадровый голод. Описанная современная особенность рынка труда объясняется исторически:

процессы реформирования системы профессионального образования по западным образцам начала 90-х гг. XX в. логично привели не только к общему сокращению числа колледжей, техникумов, училищ, но и, как следствие, к дефициту высококвалифицированных рабочих рук, представителей востребованных профессий.

У данного процесса наблюдается еще одно последствие: согласно результатам социологических опросов, в обывательском сознании понятие «среднее профессиональное образование» и понятие «бакалавриат» сливаются, становится менее явной граница между высшим и средним профессиональным образованием. Кроме того, вследствие массовой переподготовки экономических, юридических, иных профессий гуманитарной и социальной направленности элитарность и субъективная стоимость высшего образования девальвируется. Гуманитарная область становится все более высоко конкурентной. Многие выпускники вузов (особенно эта тенденция характерна для регионов РФ) по окончании обучения не могут получить работу по специальности и вынуждены переучиваться и осваивать рабочую профессию. При этом работодатели ужесточают требования первичного отбора, и высшее юридическое либо экономическое образование становится «само собой разумеющимся условием» приема на рабочую должность. Анализ тенденций развития системы профессионального образования в целом дает весомые основания выдвигать предположение о том, что современная система подготовки рабочих кадров все еще развита не в полной мере, не отвечает потребностям отечественной промышленности и рынка рабочей силы.

В то же время еще в июле 2013 г. коллегией Минобрнауки РФ утверждена стратегия подготовки рабочих кадров, развития системы и формирования прикладных квалификаций на период до 2020 г. Начали формироваться новые направления развития среднего профессионального образования к 2030 г. В настоящее время в стране функционируют свыше 3,6 тыс. колледжей, в которых обучаются более трех миллионов человек. В более чем 12 тыс. учебно-лабораторных зданий задействованы около 360 тыс. педагогов и мастеров производственного обучения.

Сегодня в 85 субъектах РФ совместно с Агентством стратегических инициатив и Союзом «Молодые профессионалы (*WorldSkills Russia*)» реализуется проект регионального стандарта кадрового обеспечения роста промышленности с целью развития инвестиционных проектов и внедрения оценки готовности выпускников среднего профессионального образования к выходу на рынок труда. Кроме того, проведен пилотный эксперимент с участием десяти регионов РФ по синхронизации системы подготовки кадров в образовательных учреждениях среднего профессионального образования и кадровых потребностей экономики субъектов страны, в том числе в сфере малого и среднего бизнеса, где сформирован перечень перспективных приоритетных профессий и специальностей для малого и среднего предпринимательства, а также изменен подход к формированию контрольных цифр приема в аспекте учета потребностей в подготовке кадров для предприятий совместно с Федеральной корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства. В настоящее время Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) обновлены среди 87 из 485 профессий и специальностей, еще 19 находятся на утверждении, в том числе по трем новым профессиям [3].

Следует отметить, что, несмотря на все пандемийные и объективные сложности 2020 г., лишь около 1 % выпускников колледжей испытывают проблемы, связанные с поиском работы. Основная цель системы среднего профессионального образования на современном этапе — обеспечение экономики страны квалифицированными кадрами, а прикладная задача — решить главные вопросы о том, каких специалистов готовить, в каком объеме и к какому времени.

II. Имущественное расслоение и динамика безработицы

Существовавшая ранее социальная тенденция расслоения российского общества на богатых и бедных не исчезает. Социологические исследования показывают, что материальное положение двух третей населения России ухудшается. Например, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников в субъектах РФ снизилась на 10,2 %. В октябре 2016 г., согласно выборочному исследованию рабочей силы, 4,1 млн человек классифицированы как безработные (в соответствии с критериями Международной организации труда, МОТ). В государственных учреждениях службы занятости населения зарегистрировано 0,8 млн человек в качестве безработных, из них 0,7 млн человек получали пособие по безработице. В октябре 2016 г. общий уровень безработицы составил 5,4 % (без исключения сезонного фактора) [4].

Как видно на рисунке 1, в 2020 г. значительно возросло число официально зарегистрированных безработных. Уже по итогам января 2021 г. их численность составила 2,5 млн человек, что в 3,6 раза выше, чем годом ранее. В сентябре прошлого года этот показатель равен почти 3,7 млн человек, после чего их количество стало постепенно снижаться. По данным выборочного исследования, проведенного Росстатом в январе 2021 г., 34,7 % безработных обратились в органы службы занятости в поиске работы [5].

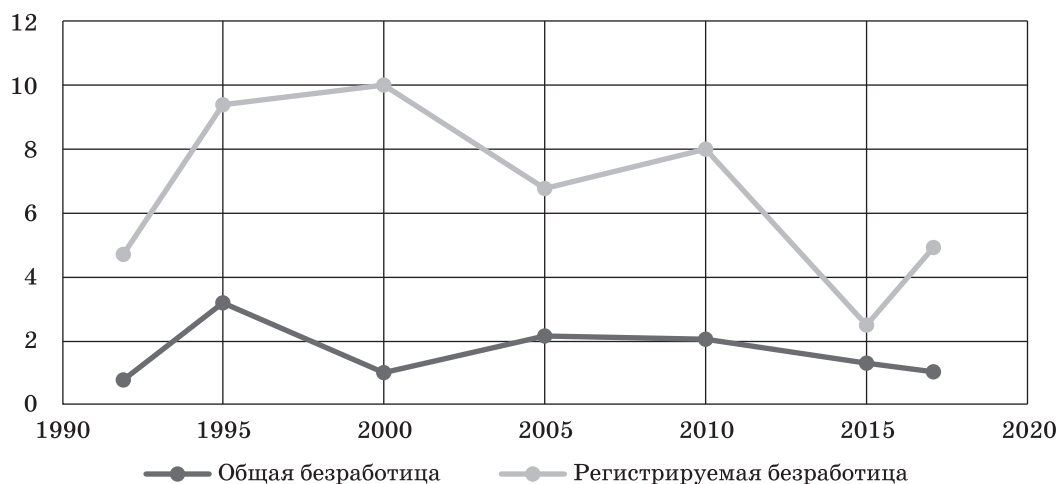

Рис. 1. Уровни регистрируемой и общей безработицы в 1990, 1995, 2000, 2005, 2010, 2015, 2020 гг., % [5]

В январе (согласно методологии МОТ) из 4,3 млн безработных 18,9 % составляет молодежь до 25 лет (810 тыс. человек), то есть в сравнении с августом прошлого года, когда безработица в России почти достигла пиковых значений (в этой категории было более миллиона молодых людей), число представителей этой возрастной категории уменьшилось. Однако доля безработных в возрасте старше 50 лет возросла: по итогам января в общей структуре она составила 20,1 %, то есть более 860 тыс. человек (против 760 тыс. в августе 2020 г.). Средний возраст безработного — 37 лет [6].

По данным Федеральной службы государственной статистики, уровень безработицы в большинстве регионов РФ по итогам ноября 2020 г. — января 2021 г. возрос и составил в целом по стране 5,9 %, что на 1,3 % выше, чем годом ранее. Самые высокие показатели зафиксированы в Ингушетии, Чечне и Туве, о чем свидетельствует исследование, о котором сообщает РИА «Новости» [6].

Мировой кризис, вызванный пандемией коронавируса, существенно повлиял на рынок труда в России. Постепенно складывается впечатление, что по мере снятия ограничений и возвращения в рабочий режим большинства предприятий ситуация стала улучшаться. Но с ноября 2020 г. по январь 2021 г., согласно данным Росстата, численность безработных (по методологии МОТ) составила 4,46 млн человек, что соответствует уровню безработицы в 5,9 %. Это на 1,3 % выше аналогичного периода прошлого года. Во время пандемии максимальное значение зафиксировано в августе 2020 г.: 4,8 млн человек (6,4 %). Для сравнения: в январе этого же года численность безработных была 4,3 млн (5,8 %) [6].

В связи с пандемией в России сегодня 13 % населения (то есть пять миллионов человек) имеют доход ниже прожиточного минимума (до кризиса было 10 %). Для восстановления доходов населения до прежнего, докризисного уровня понадобится не один год. Еще в мае 2021 г. Минэкономразвития РФ спрогнозирован рост числа бедных: с 13,1 % в 2015 г. до 13,7 % в конце 2017 г.; пикового значения — 13,9 % — уровень бедности достигнет в 2018 г., а на уровень 2015 г. реальные доходы населения выйдут только в 2019 г. [7].

В начале августа *HeadHunter* проведен опрос соискателей вакансий, в результате которого зафиксированы пессимистичные ожидания во всех федеральных округах, за исключением Дальневосточного. По мнению опрошенных, ситуацию усугубляет факт закредитованности населения. Лишиться регулярного заработка, имея долги перед банками, особенно страшно. В период выборов в Государственную думу проблема социальных страхов и ожиданий становится политической. Одним из страхов называют уменьшение окладов сотрудников (4 %), фонда оплаты труда (8 %), бюджетов на подбор персонала (16 %). Больше всего пессимистов в крупных компаниях (более 500 работников), а также в регионах. Цифры Минтруда России говорят о том, что работодатели заявили в службы занятости 1,7 млн вакансий. Но людей, находящихся в поиске работы, они мало впечатляют [8].

III. Трудовая миграция: внешняя и внутренняя

Несмотря на пессимистические ожидания соискателей с высшим образованием и гуманитарными специальностями, дефицит кадров в реальном секторе экономики и кадровый голод в сегменте рабочих профессий объективно нарастает. С начала 2021 г. на рынке труда говорят о тенденции дефицита кадров, в частности молодых сотрудников. Одна из причин такой ситуации — демографическая. На начало года конкуренция за кадры достигла максимальных значений, что и отметили недавно аналитики российской онлайн-платформы по поиску работы *HeadHunter*. В апреле количество открытых вакансий возросло на 12 % по сравнению с предыдущим месяцем. Прирост числа вакансий, если сравнивать с 2020 г., составил 86 %. Это объясняется тем, что во время пандемии произошел спад активности среди работодателей. По сравнению с прошлым годом подобная тенденция прослеживается и в регионах, где количество вакансий увеличилось на 76 % [8].

Нехватка рабочих кадров и образовавшийся своеобразный «вакуум» в производственной сфере страны стимулирует процессы трудовой миграции из стран ближнего зарубежья. В Россию массово приезжают низкоквалифицированные рабочие и занимают невостребованные коренным населением территорий рабочие места. Сегодня существует не только добровольная трудовая миграция в Россию, но и вынужденная (переезд в поисках работы граждан из ряда стран бывшего Советского Союза), а также принудительная (миграция из охваченных войной областей соседних государств). Статистические данные свидетельствуют о насто-

раживающих тенденциях обеспечения трудовыми мигрантами целых отраслей народного хозяйства страны. На территории России число иностранных граждан, имеющих действующие разрешения на работу, в 2011 г. составило 1 028 тыс. человек, а к 2012 г. — уже 1 149 тыс. человек. К 2013 г. оно несколько сократилось (к концу года составило 1 112 тыс. человек (–3,2 %)). Снижение продолжилось и в 2014 г. — до 1 044 тыс. человек (–6,7 %). К 2015 г. с учетом сокращения квот, изменения правил получения разрешительных документов на работу и ухудшения возможностей заработка в России из-за экономического спада и снижения курса рубля, число иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу в России, сократилось в разы. К концу 2015 г. оно составило 182,4 тыс. человек (в 5,7 раза меньше, чем в 2014 г.), год спустя — 143,9 тыс. человек (–21 %), к концу 2017 г. — 114,9 тыс. человек (–20 %), к концу 2018 г. — 93,2 тыс. человек (–19 %), а к концу 2019 г. — до 83,2 тыс. человек (–11 %) [9; 10].

Количество иностранных граждан, которые имели действующее разрешение на работу, в первом полугодии 2020 г. существенно сократилось. По данным МВД России, на конец июня — 67,8 тыс. человек (годом ранее — 96,9 тыс. человек). Во втором квартале 2020 г. разрешение на работу получили 6,5 тыс. иностранных граждан (24,9 тыс. человек за аналогичный период 2019 г.), из них большинство (90,8 %) на срок от 9 до 12 месяцев [11].

Впервые введено ограничение по численности иностранных работников правительством РФ в таких сферах, как обработка древесины, торговля лесоматериалами и оказание услуг в сфере ЖКХ. Лимиты предусмотрены постановлением «Об установлении на 2021 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности» от 12 ноября 2020 г. № 1823 [12]. Сегодня допустимая доля иностранцев в сфере для организаций, занятых управлением недвижимым имуществом и обслуживанием зданий, не может превышать 70 % и не может превышать 50 %. В 2020 г. таких ограничений по численности иностранных работников еще не было. Кроме того, в сфере, связанной с автомобильным грузовым транспортом, а также с перевозками пассажиров на сухопутном транспорте, предельная доля иностранных работников становится не 28 %, как ранее, а 26 % от общей численности сотрудников. Итак, в строительной отрасли квоты составляют не более 80 % от общей численности работников, а в Республике Дагестан — 50 %. Данное ограничение не будет действовать в Москве, Республике Бурятия и Амурской области. Квоты в розничной торговле алкогольными напитками, включая пиво, в специализированных магазинах — не более 15 % от общей численности работников; в розничной торговле табачными изделиями в специализированных магазинах — не более 15 % от общей численности работников; относительно деятельности в области спорта — не более 25 % от общей численности. По-прежнему нельзя использовать труд иностранных работников в таких сферах, как розничная торговля лекарственными средствами в специализированных магазинах (аптеках); розничная торговля в нестационарных торговых объектах и на рынках; розничная торговля прочая, вне магазинов, палаток, рынков. Работодателям, у которых численность работников-иностранцев превышает установленные лимиты, нужно до 1 января 2021 г. «привести» численность работников в соответствие с комментируемым постановлением: либо уволить «лишних» иностранцев, либо уменьшить их долю за счет найма граждан РФ [10; 12].

Трудовая миграция актуализирует некоторые социальные тенденции, ранее не воспринимавшиеся обществом настолько болезненно, как в настоящее время. Например, острой является проблема ассимиляции трудовых мигрантов,

принятия ими норм и правил социального взаимодействия, предусмотренных на территории принимающей страны, межнациональной и межконфессиональной терпимости и согласия. Из-за существующего неравенства в оплате труда, обеспечении трудовых прав и социальных гарантий между мигрантами и гражданами РФ, эксплуатации труда мигрантов недобросовестными работодателями, а также вследствие проникновения нелегальных мигрантов на территорию РФ в среде трудовых мигрантов выделяется слой маргинального населения, несущего в себе угрозу общественному порядку и спокойствию [13].

Количество мигрантов в России с каждым годом возрастает. Одновременно наблюдается и такая социальная тенденция, как отток молодых людей из числа коренного населения с восточных и северных территорий в центральные и западные области страны. Причина этого — все та же трудовая миграция. Люди переезжают в промышленно и социально развитые районы, где сохранились производственные мощности, существует возможность получить работу, где выше оплата труда и лучше социальные условия. Причем в последнее время заметной становится тенденция усиления процессов трудовой миграции. В частности, миграционный поток внутри страны в январе — сентябре 2016 г. практически равен уровню миграции в течение 2015 г., как видно из таблицы 1. Причем миграционный прирост в Северо-Западном федеральном округе обеспечивают в основном г. Санкт-Петербург и Ленинградская область. Значимой причиной оттока населения является переезд молодых людей по окончании средних общеобразовательных учреждений в районы России, где существует возможность получить наиболее качественное профессиональное образование, поступить в вузы страны, научная, кадровая и производственная база которых потерпела меньшие потери за время общего упадка.

Таблица 1

Общий миграционный прирост / убыль по федеральным округам

Федеральный округ	Январь — сентябрь 2016 г.	Январь — декабрь 2015 г.
Центральный	+123 368	+152 724
Уральский	+12 948	+2 447
Южный	+66 090	+65 938
Северо-Западный	+28 211	–193
Северо-Кавказский	–12 528	–13 336
Приволжский	–3 612	–12 510
Сибирский	–7 915	–8 028
Дальневосточный	–10 109	–17 971

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики, чел. [13].

Сохраняется тенденция оттока населения с территории РФ. Предпочтением для внутрироссийских мигрантов становятся Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. В 2019 г. в остальных федеральных округах РФ появилась тенденция миграционной убыли населения, что отражено в таблице 2. Наибольшие миграционные «потери» наблюдаются в Сибирском и Приволжском федеральных округах. Значительный отток населения наиболее характерен для Северо-Кавказского и Уральского федеральных округов. Географическая картина внутрироссийской миграции связана с пространственной социально-экономической поляризацией России [9; 11].

Миграционный прирост / убыль федеральных округов РФ во внутрироссийских потоках, 2019 г. [11]

Федеральный округ	Кол-во чел., тыс.
Центральный	+ 90,5
Северо-Западный	+ 39,3
Южный	+ 16,2
Северо-Кавказский	–15,7
Уральский	–20,5
Дальневосточный	–26,1
Сибирский	–40,3
Приволжский	–43,5

IV. Демографические тенденции

В доковидный период, в январе — сентябре 2016 г., существовала обнадеживающая тенденция роста коэффициента рождаемости. В частности, в 2015 г. +6,9, а в 2016 г. уже +18,2. Основная доля прироста обеспечена за счет Северо-Кавказского (+60 943 и +58 982 человек в 2015 и 2016 гг. соответственно), Уральского (+20 512 и +19 094 человек в 2015 и 2016 гг. соответственно), Сибирского (+14555 +13945 человек в 2015 и 2016 гг. соответственно), Дальневосточного (+5647 +4555 человек в 2015 и 2016 гг. соответственно) федеральных округов [14]. В 2013 г. в России наблюдался рост общего коэффициента рождаемости (1,7), что выше, чем в большинстве европейских стран: на 1,2 выше, чем в Португалии, на 1,3 выше, чем в Испании и Греции, на 1,4 выше, чем в Австрии, Германии, Италии, на 1,5 выше, чем в Чешской Республике. В 2015 г. суммарный коэффициент рождаемости в России составил 1,78 [15].

Вместе с тем общий миграционный прирост населения РФ в исследуемый период уменьшился на 31,2 тыс. человек (12,7 %), что произошло в результате возросшего числа выбывших из России (на 43,2 тыс. человек, то есть на 15,3 %) Наряду с этим происходит увеличение числа прибывших из-за пределов РФ на 12,0 тыс. человек (2,3 %), в том числе из государств — участников СНГ (на 11,3 тыс. человек, то есть на 2,4 %). Таким образом, общее число граждан РФ, по предварительной оценке Федеральной службы государственной статистики, на 1 декабря 2015 г. составило 146,5 млн человек и с начала года возросло на 239,4 тыс. человек (0,16 %). Увеличение численности населения в январе — ноябре 2015 г. наблюдается за счет естественного и миграционного приростов. При этом миграционный прирост составил 89,8 % от общего прироста населения [16].

По данным Федеральной службы государственной статистики, общая демографическая ситуация в России в целом в 2021 г. (по данным на 1 марта 2021 г.) следующая: общее число инфицированных с начала пандемии достигло 4 257 650, умерли за все время 86 455 человек, выздоровели 3 823 074. По данным Росстата, в период пандемии с инфекцией лично столкнулись 2,91 % населения России, погибли — 86,5 тыс. человек (0,06 % населения) [17].

Резкое ускорение естественной убыли населения в России, как видно из таблицы 3, зафиксировано в январе 2021 г., когда число смертей в стране увеличилось на 33,9 %, по информации Росстата. За месяц в РФ скончались 217,8 тыс. человек, что на 55,7 тыс. больше, чем в январе 2020 г. За месяц зафиксировано

Таблица 3

Оперативные данные о естественном движении населения Российской Федерации¹
(по дате регистрации в органах ЗАГС)

	Тыс.			На 1 000 чел. населения		
	Январь — июль		Прирост, снижение (–)	Январь — июль		2021 г., % к 2020 г.
	2021 г.	2020 г.		2021 г.	2020 г.	
Родившиеся	802,8	811,7	–8,9	9,5	9,5	100,0
Умершие	1 315,3	1 128,0	187,3	15,5	13,2	117,4
из них дети						
в возрасте до 1 года	3,7	3,8	–0,1	4,4 ²	4,4 ²	100,0
Естественный прирост, убыль (–)	–512,5	–316,3		–6,0	–3,7	
Браки	493,5	368,4	125,1	5,8	4,3	134,9
Разводы	370,5	278,8	91,7	4,4	3,3	133,3

¹ Информация о естественном движении населения формируется на основе данных из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС)

² Рассчитывается на 1 000 родившихся живыми

2,6 млн смертей, согласно данным Росстата, что соответствует годовой смертности (рекорд с учетом статистики, прослеживаемой с конца Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Предыдущий максимум Росстат зафиксировал в 2003 г. (2,3 млн человек или в среднем 191,6 тыс. в месяц). Фактическое число смертей за последние 12 месяцев составило 2,18 млн (максимум с 2005 г.). С 1947 г. темпы роста смертности беспрецедентны, судя по статистическим данным, фактам из истории, информации различных СМИ, открытых источников. Из-за засухи и вывоза продовольствия за рубеж и создания резервов зерна на случай новой войны умерло на 37,2 % больше людей, чем в 1946 г. В декабре 2020 г. рост смертности еще выше, показатель достиг 63,1 %. Без учета военного времени это — рекорд, начиная с 1933 г., когда в СССР бушевали голод, коллективизация и репрессии, а число смертей взлетело на 70 % (согласно оценке демографов Е. Андреева, Л. Дарского и Т. Харьковской), о чем идет речь в книге «Демографическая история России: 1927–1959») [18].

Такой двузначный рост смертности в послевоенной истории зафиксирован лишь трижды: голодный 1947 год, 1993 год, когда на фоне гиперинфляции и развала экономики число смертей подскочило на 17,8 % [19], и период пандемии 2020–2021 гг. Примерно половину избыточной смертности января 2021 г., согласно Росстату, принес COVID-19. За месяц с этим диагнозом скончались 26 292 человека. Еще 10 815 летальных исходов сопровождалось заболеванием коронавирусом, но медики назвали другую причину смерти.

С ростом смертности продолжает падать рождаемость: в первый месяц 2021 г. в РФ, согласно данным Росстата, родились 106 603 ребенка, что на 10,3 % меньше, чем годом ранее. Естественная убыль населения ускорилась в 2,5 раза и достигла 113 166 человек. Это — рекорд с периода военного времени, если январскую цифру рассмотреть в качестве годового показателя, то есть 1,3 млн человек потеряет Россия в год, если убыль продолжится, как и в январе, в течение года. Предыдущий рекорд естественной убыли Росстат зафиксировал в 2000 г.: 958,5 тыс. человек, то есть в среднем 79,9 тыс. в месяц. По итогам прошлого года Россия потеряла в результате естественной убыли 688,7 тыс. граждан (рекорд

с 2015 г.). Численность постоянного населения сократилась до 146,24 млн человек: Россия по показателям количества населения вернулась в 2014 г. Таким образом, COVID-19 в третий раз за послевоенный период (то есть уже почти за сто лет) стал тем редким явлением, когда смертность рекордно превысила рождаемость.

V. Протестная активность населения

Исследования гражданской и политической активности, а также протестных трендов в современном обществе для социологов имеют первоочередное значение вследствие огромного влияния на процессы обретения социальной и политической стабильности государства. При проведении выборочных опросов в 2015–2016 гг. на территории Сибирского федерального округа исследователями обнаружено, например, что большинство граждан мотивируют свою слабую гражданскую активность нехваткой свободного времени и сил. Данные опросов, согласно информации Института социологии РАН, говорят о том, что в последние десять лет количество россиян, которые постоянно интересуются общественно-политической жизнью страны, уменьшилось с 26 % до 18 %, а число потерявших к ней интерес, напротив, увеличилось с 21 % до 33 %. В настоящее время доля граждан, участвующих в общественно-политической жизни России, составляет около 20 % взрослого населения [20].

К 2021 г., согласно данным опросов, проведенных Фондом общественного мнения и «Левада-Центром», протестная активность населения также невысока. Это становится очевидным, судя по числу опрошенных, которые отвечали, что не планируют выходить на митинги в ближайшие два-три месяца (весной 2020 г. таких граждан было около 70 %, сегодня — почти 80 %). По мнению социологов, в первую очередь это связано с окончанием второй волны пандемии, выходом из карантина и возвращением к более или менее нормальной жизни. Кроме того, по словам экспертов, основные сторонники Навального — молодые люди 25–35 лет, которые немного деморализованы: «Мы проводили фокус-группы последние месяцы. Видна их растерянность, непонимание, что теперь делать. В том числе потому, что после зимних акций был жесткий ответ власти, поддержанный старшим поколением» [21].

Социологи из иных, в том числе региональных исследовательских центров и организаций России, также отмечают низкий уровень протестной активности населения, но объясняют ее общей озабоченностью проблемами самообеспечения материальными и социальными благами. Работающее, экономически и политически активное население нашей страны сегодня вынуждено максимально эксплуатировать свой физиологический и интеллектуальный ресурс с целью обеспечения минимально приемлемого уровня существования своим семьям. Иными словами, проблема слабости институтов гражданского общества актуальна не только для отдельных регионов, но и характерна для общероссийского уровня. Социальная сегрегация городского населения по профессиональным, конфессиональным, национальным и иным параметрам также объясняет причины локализации активности людей в своих микросоциумах [21].

Заключение

Итак, необходимо стабилизировать социальную базу, укреплять и расширять страту «экономического среднего класса», то есть населения с устойчивыми, традиционными моральными ценностями. Средний класс всегда выступал гарантом стабильности социальной системы и устойчивости государства. Уровень

удовлетворенности членов этой страты условиями жизни (в гражданском, правовом, финансовом и социальном аспектах) по большей части формирует общественное отношение к власти и гражданскую активность, которая может быть направлена как в созидательное, так и в маргинальное русло. Сегодня численность населения, относящая себя к данному слою, достигает лишь одной пятой части российского общества, что далеко от понятия «критической массы», способной создать тенденцию устойчивого развития. В целом в период пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-19, современная социальная структура нашего общества носит трансформационный характер. Основные ее параметры только наметились и находятся в процессе формирования.

Полученные статистические данные можно экстраполировать в будущее и выделить возможные точки социального напряжения. Именно поэтому важно с помощью социальных, гражданских и законодательных рычагов корректировать и формировать тенденции развития современного общества.

Список источников

1. Промышленное производство // Правительство Калининградской области: офиц. сайт. URL: <https://gov39.ru/working/ekonomy/situation/promyshlennoe-proizvodstvo/> (дата обращения: 01.10.2021).
2. Крещул Р. В России будут реформировать систему среднего профобразования // Iz.ru. 2018. 14 февраля. URL: <https://iz.ru/708484/roman-kretcul/v-rossii-budut-reformirovat-sistemu-srednegoprofobrazovaniia> (дата обращения: 01.10.2021).
3. Из 2020 в 2030: новая стратегия развития СПО // Аккредитация в образовании. 2020. 30 октября. URL: <https://akvobr.ru/new/publications/158> (дата обращения: 01.10.2021).
4. Клименко А. Приближаемся к 90-м: «новых бедных людей» в России стало больше на 5 миллионов // Деловой квартал — Екатеринбург. 2016. 25 мая. URL: <https://www.dk.ru/news/priblizhaemsya-k-90-m-novyh-bednyh-lyudey-v-rossii-stalo-bolshe-na-5-millionov-237025096> (дата обращения: 01.10.2021).
5. Уровень безработицы по данным Росстат // Статистика и показатели. URL: <https://rosinfostat.ru/uroven-bezrobotitsy/> (дата обращения: 01.10.2021).
6. Исследование выявило рост уровня безработицы в России // РИА Новости. 2021. 15 марта. URL: <https://ria.ru/20210315/bezrobotitsa1601183794.html> (дата обращения: 01.10.2021).
7. Капелюшников Р. И. Общая и регистрируемая безработица: в чем причины разрыва? // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0149/analit02.php> (дата обращения: 01.10.2021).
8. Кузнецов Д. Исследование HeadHunter: Россия на пороге безработицы невиданного масштаба // Омутнинские вести. 2019. 22 октября. URL: <https://omvesti.ru/2019/10/22/issledovanie-headhunter-rossiya-na-porogebzraboticy-nevidannogo-masshtaba/> (дата обращения: 01.10.2021).
9. Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?print=1> (дата обращения: 01.10.2021).
10. Басович М. Определена допустимая доля работников-иностранцев на 2021 год // Бухонлайн. 2020. 19 ноября. URL: <https://www.buhonline.ru/pub/news/2020/11/16142> (дата обращения: 01.10.2021).
11. Щербакова Е. Миграция в России, итоги первого полугодия 2020 года // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0871/barom03.php> (дата обращения: 01.10.2021).
12. Об установлении на 2021 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности: постановление Правительства РФ от 12 ноября 2020 г. № 1823 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74806978/> (дата обращения: 01.10.2021).

13. Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год. М.: Федеральная миграционная служба, 2016. 98 с.
14. Рождаемость по данным Росстат // Статистика и показатели. URL: <https://rosinfostat.ru/rozhdaemost/> (дата обращения: 01.10.2021).
15. Послание Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. 6/н // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (дата обращения: 01.10.2021).
16. Демографический ежегодник России. 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015. 263 с.
17. *Путалев И.* Хроника распространения COVID-19 в России // РИА Новости. 2021. 5 марта. URL: <https://ria.ru/20210305/koronavirus-1599707836.html> (дата обращения: 01.10.2021).
18. *Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л.* Демографическая история России: 1927–1959. М.: Информатика, 1998. 187 с.
19. Смертность в России установила рекорд со времен Великой Отечественной // Seldon. news. 2021. 9 марта. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/246935028> (дата обращения: 01.10.2021).
20. Материалы по теме «Гражданская активность (инициатива) и общественный контроль на местном уровне» // Всероссийский совет местного самоуправления (ВСМС). URL: <https://www.vsmsinfo.ru/proekty-i-programmy/3506-materialy-po-temegrazhdanskaya-aktivnost-initsiativa-i-obshchestvennyj-kontrol-na-mestnom-urovne> (дата обращения: 01.10.2021).
21. 5 фактов о протестных настроениях в России в 2021 году // Deutsche Welle. 2021. 31 марта. URL: <https://www.lrt.lt/ru/novosti/17/1377458/5-faktov-o-protestnykh-nastroeniiakh-v-rossii-v-2021-godu> (дата обращения: 01.10.2021).

Информация об авторах

Л. С. Кобелева — кандидат философских наук, доцент кафедры трудового права и социального обеспечения; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

А. Б. Черных — кандидат социологических наук, доцент кафедры трудового права и социального обеспечения; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; antonina_komar@mail.ru✉

Information about the authors

L. S. Kobeleva — PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Labor Law and Social Security; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

A. B. Chernykh — PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Labor Law and Social Security; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia; antonina_komar@mail.ru✉

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 10.11.2021; одобрена после рецензирования 01.12.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 10.11.2021; approved after reviewing 01.12.2021; accepted for publication 27.12.2021.